

— Шэнь-шао, с вами всё в порядке?

Шэнь Лантин, прижимая к себе ребенка, вошел в выставочный зал и увидел у входа молодого человека худощавого телосложения с острым подбородком и миндалевидными глазами. Взгляд парня блестел от плохо скрываемого беспокойства, а пальцы были крепко сцеплены — казалось, он сильно нервничал.

Бегло осмотрев его, Шэнь Лантин наконец вспомнил, кто это, и вежливо кивнул:

— А что со мной могло случиться?

Жуань Чжэн облегченно выдохнул, его лицо разгладилось, и он с улыбкой произнес:

— Малыш такой милый.

Эти слова пришлись Шэнь Лантину по душе. Он взял сына за крошечную ручку и поманил его:

— Бэньбэнь, поздоровайся со старшим братом.

— Здравствуйте, старший брат, — Бэньбэнь, проявив чудеса послушания, пролепетал это тоненьким голоском и, подражая отцу, вежливо кивнул.

Шэнь Лантин опустил ребенка на пол, легонько хлопнул его по попке и, указав на игрушечный карт, стоило того, дал понять, что тот может идти играть.

Едва коснувшись ногами пола, Бэньбэнь бросился вперед, но из-за спешки споткнулся. Впрочем, он тут же поднялся и, смешно перебирая ножками, помчался к машинке.

Увидев, как ребенок упал, Жуань Чжэн испуганно дернулся, но, прежде чем он успел броситься на помощь, мальчик уже стоял на ногах. Он оглянулся на Шэнь Лантина и с удивлением заметил, что тот даже глазом не моргнул — совсем не похож на тех тревожных родителей, которые готовы бежать к ребенку по любому поводу.

Шэнь Лантин вел себя так, будто находился у себя дома или в мужской бане, ничуть не стесняясь присутствия Жуань Чжэна. Он прошел мимо него в одной майке, достал из кармана брюк ключи от машины, подошел к черному суперкару, открыл дверь и вытащил с сиденья легкую куртку.

А, так вот в чем дело, всё ради сына, — понимающе кивнул про себя Жуань Чжэн.

Подумаешь, не разделся же догола.

Ходили слухи, что Шэнь Лантин всегда остается до самого конца соревнований, не желая

пропускать ни единого захватывающего момента. Но в этот раз всё вышло иначе: Шэнь Лантин щелкнул пальцами, подзывая Бэньбэня.

— Бэньбэнь набегался за день, я отвезу его домой.

Шэнь Лантин кивнул:

— Да, собираюсь уходить. А ты чего не идешь?

Всё это время Жуань Чжэн, как и Бэньбэнь, смиренно ждал, не решаясь прервать его.

Шэнь Лантин усмехнулся, быстро натянул куртку и снова погрузился в дела: сначала проверил ход ремонтных работ, потом потаскал по залу шины, а после, неясно с кем, заговорил по телефону, обсуждая запчасти.

Обернувшись, он заметил, что Жуань Чжэн не сводит с него замороженного взгляда.

— Потерпи еще немного, — Шэнь Лантин погладил сына по голове и небрежно бросил ему рюкзачок, — скоро поедем домой.

Бэньбэнь подбежал к отцу, инстинктивно обхватил его за ногу и, задрав круглую мордашку, проговорил:

— Пап, сонный.

Шэнь Лантин бросил взгляд на сына, снова принялся застегивать куртку и, наклонившись, ответил:

— Ничего, пусть играет, не обращай внимания.

— Он же только что...

— Он еще нетвердо стоит на ногах, падения — это нормально, — Шэнь Лантин улыбнулся, и в его глазах, устремленных на сына, мелькнула гордость. — Бэньбэнь очень умный, он с малых лет знает: где упал, там и вставай. Не волнуйся, он шустрый, в обиду себя не даст.

— Хорошо, — послушно отозвался Бэньбэнь, изо всех сил пытаясь не закрывать глаза.

— Бэньбэнь точно в порядке? — Жуань Чжэн всё еще беспокоился.

Закончив дела, Шэнь Лантин взглянул на часы. Он вернулся в комнату отдыха, сложил вещи сына в рюкзак, но, выйдя обратно, обнаружил, что Жуань Чжэн стоит на том же месте. Шэнь Лантин с любопытством приподнял бровь.

Жуань Чжэн закусил губу и одобрительно кивнул.

Взгляд у парня был слишком уж откровенным. Шэнь Лантин нахмурился: внезапно до него дошло, почему тот так смотрит. Похоже, этот паренек не прочь был бы с ним переспать.

Жуань Чжэн покраснел под его пристальным взглядом и, заметив рюкзак в руках мужчины, заикаясь, спросил:

— Шэнь... Шэнь-шао, вы уходите?

Шэнь Лантин начал снимать верхнюю одежду. Под гоночным комбинезоном на нем была лишь черная майка, плотно облегающая атлетичную фигуру, а обтягивающие брюки подчеркивали длинные ноги. В этот миг его обаяние достигло предела.

— Квалификация еще не закончилась. Вы уезжаете раньше? — удивился Жуань Чжэн.

Шэнь Лантин кивнул:

— Да, пора. А ты?

Отец и сын пришли к консенсусу. Шэнь Лантин зашагал к выходу, а Бэньбэнь, прижимая к себе рюкзачок, семенил за ним, то и дело спотыкаясь.

Видя это, Жуань Чжэн поспешил следом, протягивая руки, чтобы забрать тяжелую сумку у ребенка.

Но Бэньбэнь ловко увернулся, пролепетав что-то невнятное:

— Старший брат, я сам...

— Пусть несет сам, это же его вещи, — хотя слова звучали сурово, Шэнь Лантин заметно замедлил шаг. Он оглянулся на пыхтящего от усталости малыша и поддразнил его: — Утром говорил тебе не брать столько игрушек и бутылочек, ты настоял на своем. Теперь чувствуешь, как тяжело? Завтра снова будешь их пихать?

Бэньбэнь, с детства отличавшийся упрямством, сердито выпалил:

— Буду, буду игрушки!

Шэнь Лантин равнодушно пожал плечами:

— Как хочешь, только на меня не рассчитывай.

Бэньбэнь надул губы:

— Я сам...

Жуань Чжэна позабавила эта манера общения отца и сына. Он шел рядом с Бэньбэнем, но так как тот делал шаг и останавливался, вскоре они отстали от Шэнь Лантина, который уже распахнул двери выставочного зала и вышел наружу.

Жуань Чжэн наклонился к мальчику и радостно предложил:

— Давай я помогу.

Бэньбэнь, от усталости раскрасневшись, посмотрел то на него, то на выход, и, закусив губу, заколебался.

Жуань Чжэн не удержался, коснулся щеки ребенка и рассмеялся:

— Какой милый, весь в отца, Шэнь-шао.

Бэньбэнь не понял, о чем он, лишь склонил голову и захлопал глазами, крепко прижимая рюкзак — его маленькое сердечко всё еще разрывалось между желанием принять помощь и гордостью.

В этот момент у дверей послышался шум. Прислушавшись, Жуань Чжэн понял, что Шэнь Лантин с кем-то разговаривает.

Лицо Жуань Чжэна изменилось, он подхватил Бэньбэня на руки и направился к источнику звука.

За дверями зала.

Шэнь Лантин только вышел, как столкнулся с Мэн Цзиньчэнем, чье некогда примечательное, красивое лицо теперь превратилось в сплошной синяк после недавнего удара.

— Лантин, нам надо поговорить, — Мэн Цзиньчэнь улыбнулся, в его голосе сквозила мольба.

Шэнь Лантин, только что улыбавшийся, вмиг стал холодным, как лед. От него исходила такая аура, что к нему страшно было подойти:

— Некогда.

— Лантин! — Мэн Цзиньчэнь занервничал, его голос дрогнул. — Дай мне немного времени, выслушай меня.

— Выслушать? — Шэнь Лантин приподнял бровь, его черные глаза подернулись туманом, став непроницаемыми. — Мэн Цзиньчэнь, в чем ты провинился, чтобы оправдываться? Или ты о том позоре, который устроил на трассе?

Мэн Цзиньчэнь замер, не зная, что ответить.

Шэнь Лантин холодно усмехнулся, бросив небрежно:

— Прощаю. Больше не путайся у меня под ногами.

Сказав это, он развернулся и как раз увидел Жуань Чжэна, выходящего с Бэньбэнем на руках. Он забрал ребенка, не забыв поблагодарить Жуань Чжэна, и зашагал прочь.

Жуань Чжэн поспешил за ним, глядя на него с обожанием и надеждой:

— Шэнь-шао, давайте я вас подвезу.

Ага, как же!

Шэнь Лантин посмотрел на него как на ненормального. Если он не ослышался, то какой-то желторотый юнец, который даже на права категории Е не сдал, предлагает подвезти его, супер-гонщика?

Через пару секунд до Жуань Чжэна дошло, и он смущенно опустил голову:

— Я просто хотел составить вам компанию, вы ведь расстроены.

— У меня есть сын, чтобы не быть расстроенным, — Шэнь Лантин поцеловал Бэньбэня в лоб и добавил: — И к тому же, я вовсе не расстроен.

Он бросил взгляд на фигуру, всё еще стоявшую у дверей, и в его черных глазах не дрогнул ни один мускул:

— У него нет такой власти, чтобы портить мне настроение.

С этими словами он усадил сына в свою любимую машину, нажал на газ и лихо умчался вдаль.

Жуань Чжэн разочарованно облизнул губы.

Он долго провожал взглядом ярко-желтую «Лиестер-Тревиту», пока та окончательно не исчезла из виду.

Мэн Цзиньчэнь неизвестно когда подошел к нему со спины; синяк на его губе делал

выражение лица еще более мрачным.

Обернувшись, Жуань Чжэн вздрогнул, но быстро взял себя в руки и одарил мужчину привычной улыбкой:

— Мэн-шао.

Мэн Цзиньчэнь не стесняясь оглядел его с ног до головы, его взгляд был острым, словно стальной нож:

— Я знаю, кто ты. Крестник Жуань Цзинмо.

— Я обычно называю господина Жуаня братом, — лучезарно отозвался Жуань Чжэн.

— Слушай сюда, лучше держись от Шэнь Лантина подальше. Его не так просто зацепить, как ты думаешь, — голос Мэн Цзиньчэня был холодным, в нем не осталось и следа той страсти, с которой он говорил с Шэнь Лантином.

Впрочем, его слова не возымели эффекта. В ответ Жуань Чжэн лишь слегка улыбнулся:

— Судя по отношению Шэнь-шао, это вам стоит держаться от него подальше.

— Ха, — Мэн Цзиньчэнь усмехнулся, в его глазах на мгновение промелькнуло одобрение. — И правда, человек Жуань Цзинмо, гонору хоть отбавляй. Но...

Он прищурился, наклонился к самому уху Жуань Чжэна и прошептал:

— Не зарывайся. Если посмеешь хоть пальцем его тронуть, пусть семья Жуань готовится собирать твои останки.

— Спасибо за предупреждение, Мэн-шао, — Жуань Чжэн опустил взгляд, его густые черные ресницы едва заметно дрогнули. — Думаю, до этого не дойдет.

Мэн Цзиньчэнь криво усмехнулся, больше ничего не сказал и развернулся, уходя прочь.

Глядя ему вслед, Жуань Чжэн перестал улыбаться, его изящные брови слегка сошлись к переносице.

— Молодой господин.

Жуань Чжэн обернулся на голос. Перед ним стоял мужчина в черном костюме.

Не говоря ни слова, он молча протянул ему телефон:

— Господин Жуань хочет с вами поговорить.

Жуань Чжэн, не теряя ни секунды, взял трубку и приложил ее к уху:

— Алло.

Что именно сказали на том конце провода, осталось неизвестным, но в его глазах мелькнула тень неуверенности, а голос стал подобострастным:

— Я понял. Не беспокойтесь, я знаю, что делать.

<http://bllate.org/book/21418/2187213>